

Штык-нож со звоном ударился о мраморный пол. Чжао Хэ едва не сходил с ума от злости:

— Ты почему его не поймал?!

Ло Гэн посмотрел на него как на сумасшедшего:

— Да у меня бы руки к чертям оторвало, если бы я попытался его поймать!

— В кино ведь всегда так делают! — воскликнул Чжао Хэ.

— В кино и играют одни красавчики! — огрызнулся Ло Гэн.

Чжао Хэ так и не понял, то ли Ло Гэн сейчас поиронизировал над собственной внешностью, то ли задел вообще всех вокруг, но раздумывать было некогда. Юй Цзышэн не собирался мириться с тем, что на нем сидят верхом, и уже почти сбросил Ло Гэна. Чжао Хэ и еще несколько стоявших рядом ребят инстинктивно рванулись вперед.

Но кое-кто успел раньше.

Грохот —

Раздался глухой, небывало тяжелый удар, поставивший эту битву на паузу.

Никто так и не понял, как это произошло. Когда ребята наконец сфокусировали взгляд, огромный чугунный котел в руках Ли Цзинюя уже обрушился на голову Юй Цзышэна.

Удар тяжелым чугунным дном почти метрового котла по голове — это не шутки. В черепе зомби мгновенно образовалась дыра, из которой хлынула кровь.

Тварь не сдохла, но словно впала в оцепенение. Всякая борьба на миг прекратилась, зомби лишь неподвижно смотрел перед собой остекленевшим взглядом.

Ли Цзинюй с трудом поднял тяжелый котел и снова изо всех сил опустил его вниз!

— Будешь знать, как нападать на людей!

Удар.

— Будешь знать, как бегать за мной!

Еще удар.

— Будешь знать, как кусать моих однокурсников!

Третий удар.

Зомби наконец затих навсегда. Временная пауза превратилась в финальный аккорд.

На самом деле от разmozженной головы осталось сплошное кровавое месиво. И если только у зомби не было любящей жены, готовой отправиться на гору Эмей за травой бессмертия, упокоился он навеки.

Впрочем, сейчас ребят куда больше волновал новоявленный герой.

Тот уже отбросил котел в сторону. На его лице отражалось полнейшее недоумение человека,

чудом избежавшего гибели, а в глазах все еще стояли слезы страха.

— Китёнок, — позвала его Линь Дилэй. — Ты как, в порядке?

Пару раз глупо моргнув, Ли Цзиньюй пришел в себя. Мутный взгляд прояснился, наполнившись твердостью:

— Старшекурсница, ты права. Женщина должна быть сильной.

Все присутствующие: «...»

— Чего? — опешила Линь Дилэй.

— Ой, нет-нет, — Ли Цзиньюй спешно попытался откопать в памяти цитаты Сяо Дилей. — Ты так много всего говорила, у меня в голове все перепуталось... Точно-точно! Вот эта: «Ты и так силен от природы».

Линь Дилэй смутилась, и тут до нее дошло.

Ошеломленные товарищи тоже облегченно выдохнули. А ведь они уже испугались, что в разгаре жестокой битвы парень раскрыл свою истинную сущность.

Так что не стоит задирать тех, кто кажется безобидным тьюфом. Кто знает, может, под мягкой оболочкой скрывается смертельный яд.

Все молча созерцали решительного Ли Цзиньюя. Казалось, они воочию наблюдали, как в этом сошедшем с ума университете восходит новая звезда боевых искусств.

Девятнадцатый день после вспышки зомби-волны. Ночь. Ясно.

Битва утихла. Двенадцать бойцов сидели и лежали кто где, пытаясь перевести дух и прийти в себя. В просторной кухне царил страшный хаос. Победа не принесла радости. В повисшей тяжелой тишине витало гнетущее напряжение, смешанное с тоскливым ощущением конца света.

Во время яростной схватки думать было некогда. Но теперь, когда пыль улеглась, до них наконец дошло: их однокурсник, с которым они еще недавно лазали по деревьям и сражались бок о бок, превратился в лежащий перед ними труп с разmozженной головой.

А ведь он был таким живым и здоровым.

Совсем как они сами.

Никто не знал, когда произошло заражение. Страх перед этой бесшумной мутацией пугал гораздо сильнее, чем открытый бой с зомби.

Ощущение наступившего апокалипсиса впервые стало настолько осязаемым и пугающе реальным.

Это был не просто кризис или катастрофа, это был настоящий конец света — когда нет сил бороться и некуда бежать.

— Бля, вы там еще не закончили? Двенадцать против одного же... «Я совершенно не устал, я буду танцевать еще три дня и три ночи! На сердце так легко, словно я лечу...» Сука, до чего же

лицемерный текст! «Окей, окей, давай к нам, ноу кей, ноу кей, от рассвета до заката...»

В пении Фу Сиюаня уже давно не угадывался мотив. Фальшивые, искаженные ноты улетали в ночное небо, сливаясь с завыванием ветра и копошением зомби внизу, складываясь в какую-то дикую, безумную мелодию.

Сун Фэй вздохнул и устало посмотрел на Чжао Хэ:

— Скажи ему, что все кончено. Группа поддержки может расходиться.

Чжао Хэ сидел, привалившись к стене, обессиленный настолько, что не мог пошевелить и пальцем:

— Ты разве не слышал? Он же поет, что совсем не устал и готов танцевать еще три дня и три ночи.

Сун Фэй лишился дара речи.

Сидевший у самого окна Фэн Цибай поднял голову и любезно крикнул вверх:

— Всё-о-о! Закончили!

Пение наверху оборвалось, и вскоре донесся голос Хуан Мо:

— Все целы?

— Да! А у вас как? — отозвался Фэн Цибай.

— У меня все хорошо, — ответил Хуан Мо.

Спросил про двоих, ответил про одного. Фэн Цибай нахмурился:

— А Фу Сиюань?!

— Задохнулся, пока пел, — доложил Хуан Мо.

Резко смолкнувшая песня и громкие перекрикивания привлекли внимание зомби, которые снова принялись скрестись в окна. Ребята тут же замолчали. Минут через пятнадцать снаружи все наконец стихло. Фэн Цибай осторожно раздвинул пластины жалюзи и выглянул наружу — большая часть тварей уже разбрелась.

— Разошлись? — спросил Чжао Хэ, сидевший дальше всех от окна.

— Не все, но почти, — Фэн Цибай отошел от окна и снова опустился на пол. В душе бушевал ураган эмоций, но вслух вырвался лишь тяжелый вздох: — Ну и заварушка вышла... Эх.

Цяо Сыци почувствовал пульсирующую боль в щиколотке и инстинктивно потер ее рукой. Внимательный Сун Фэй сразу это заметил:

— Подвернул?

Цяо Сыци ничего не ответил, лишь слегка кивнул. На самом деле он подвернул ногу, еще когда его повалил Юй Цзышэн. Травма была несерьезной, и в пылу драки он ничего не почувствовал, но теперь, когда все улеглось, ноющая боль в растянутом сухожилии заявила о себе в полную

силу.

— Из-за него ведь упал? — негромко спросил Чжао Илюй. Обида все еще тлела в его груди, но прежней ярости уже не было.

— Теперь уже без разницы, — Цяо Сыци пожал плечами.

О мертвых либо хорошо, либо никак. Все их прошлые обиды, хорошее и плохое, больше не имели значения.

На всякий случай, после того как Ли Цзинюй вырубил зомби, Ван Цинюань подошел и нанес твари добивающий удар ножом в голову. После этого он сел на пол прямо перед трупом. Стоило лишь опустить взгляд, как все тело покойного оказывалось перед глазами.

И Ван Цинюань действительно не отводил глаз, внимательно, сквозь стекла очков, изучая каждую деталь.

Но тщетно.

Тяжело вздохнув, Ван Цинюань в конце концов сдался и позвал Ци Яня:

— Каждый должен заниматься своим делом. Тут нужен твой профессиональный взгляд.

Ци Янь все понял без слов. Он поднялся, подошел к Чжао Хэ, забрал у него перчатки и, натягивая их на ходу, приблизился к телу.

Ван Цинюань понимающе отошел в сторону.

Место, где Ли Цзинюй орудовал котлом, находилось рядом с их импровизированными постелями на полу — то есть в жилой зоне отряда. Поэтому в целях безопасности Ци Янь ухватил труп за плечи и перетащил в другой конец кухни — на ту самую пустую площадку, где при первом проникновении в столовую он препарировал мышцы зомби, изучая их метаболизм.

Там Ци Янь полностью раздел покойного и смыл чистой водой следы крови и грязи.

Под мерный шум воды окрашенные багрянцем струи стекали в дренажное отверстие.

Тем временем Ван Цинюань взял швабру, намочил ее и принялся аккуратно отмывать пол от крови.

Остальные ребята переглянулись, чувствуя, что тоже должны внести свой вклад. Кто-то взялся поднимать разбросанную посуду, кто-то занялся уборкой, а кто-то принялся разбирать трофеи из пункта выдачи посылок. Во время разбора вещей они обнаружили, что плетеный мешок с теплой одеждой, который нес Юй Цзышэн, так и остался лежать за окном.

Юй Цзышэн выронил его еще в первый раз, когда прибежал сюда и ждал, пока ему откроют окно. Поняв, что не успевает залезть, он бросился наутек, повалил Цяо Сыци, а когда вернулся и наконец забрался внутрь, про мешок совсем позабыл. Позже, когда возвращались Сун Фэй, Цяо Сыци и Ци Янь, они тоже ничего не заметили в темноте, и о нем окончательно забыли.

Кислятина, снаружи осталось всего пара-тройка бродячих зомби. Чжао Хэ подошел к противоположному окну, чтобы отвлечь их внимание, а Сун Фэй быстро выпрыгнул наружу и без труда забрал мешок. Тот лежал на боку, полностью скрытый глубокой тенью у подножия стены. Неудивительно, что по возвращении они втроем его не заметили.

— Только не ставь его обратно на плиту! — в один голос закричали Цяо Сыци, Линь Дилэй, Ли Цзинюй и Чжоу Илюй, увидев, что У Чжоу собирается водрузить отмытый «котел-убийцу» обратно на конфорку.

У Чжоу опешил:

— Но тут же больше десятка плит с котлами. Просто не пользуйтесь этим, делов-то.

— Но-но-но! — возразил Цяо Сыци.

— Если ты вернешь его на место как ни в чем не бывало, день-два мы еще будем помнить об этом, а через три-пять дней? — добавил Чжоу Илюй.

— Стоит нам хоть немного расслабиться и потерять бдительность, как мы, словно бес попутает, возьмем и воспользуемся им, — поддержала Линь Дилэй.

— Ну и что с того? — удивился У Чжоу. — Испачкалось-то дно котла, а не внутренняя часть. Заразиться от этого нельзя.

<http://bllate.org/book/18287/1753460>